

Аресты казахов в Китае

Комментарий Центра АРВАК, 22.08.2024

Согласно казахстанских СМИ, в последнее время десятки казахов, работавших в Китае в сфере образования, журналистики и на госслужбе были задержаны властями КНР и посажены в тюрьмы. При этом, никакой информации о причинах арестов, о сути уголовных дел и подозрений в их адрес китайские власти не представляли. Казахская газета «Жас Алаш» опубликовала список 22 казахов, задержанных китайскими правоохранителями в Синьцзяне. Издание отметило, что родственники задержанных опасаются открыто разговаривать с журналистами на эту тему, но, при этом, они, якобы, уверены, что задержанные однозначно не находятся в оппозиции к китайским властям и никоим образом не могли угрожать правопорядку в КНР.

Правоохранительная система и судопроизводство в КНР являются одними из самых закрытых в мире, и получить от Пекина объяснения причин и мотивов этих арестов едва ли получится не только у родственников, но и у казахстанских властей. При этом, КНР никогда не ограничивали себя международными обязательствами и излишней деликатностью в отношении иностранных граждан, если они по той или иной причине оказывались в поле зрения правоохранительной системы.

Несмотря на молчание китайской стороны, можно догадаться о причинах указанных арестов в связи с упоминанием региона их проведения – Синьцзян-Уйгурский автономный район. Речь идет об обширной северо-западной провинции, населенной преимущественно уйгурами – народом тюркского происхождения. В данной связи также неслучайна сфера деятельности арестованных казахов, предполагающая их коммуникацию с широкой аудиторией и доступ к информации государственного значения. С учетом всего этого можно предположить, что Пекин по меньшей мере заподозрил иностранных граждан в пропаганде националистических идей в Синьцзяне, а также, возможно, в сборе данных о проводимой КНР политике по «подавлению свобод уйгурского меньшинства в Китае». Возможно, что китайские власти усмотрели в поведении задержанных казахов признаки организованной сети и поэтому ведут себя предельно жестко, абсолютно не реагируют на запросы по поводу предоставления информации и, тем более, возможного освобождения вышеназванных лиц.

Вне зависимости от данного конкретного случая и результатов расследования по нему, у КНР всегда было достаточно оснований для настороженного отношения к процессам, протекающим в Средней Азии. В Китае внимательно следят за тенденциями распространения и укрепления националистических настроений в среде тюркских государств. Особенно тревожит в этом контексте поведение Астаны, которая после смены власти в 2019 г. демонстрирует особую активность в вопросах возрождения национальной идентичности казахского народа и моделирования научно- идеологической концепции тюркизма в политической повестке. Достаточно сказать, что на данный момент в среде казахской общественности широко

распространяется якобы подтвержденная научными данными концепция, согласно которой уйгуры – генетически наиболее близкая к казахам тюркская группа.

В данном контексте становится понятным, почему Китай проявляет особое внимание по отношению к находящимся на его территории тысячам граждан Казахстана и скрупулезно изучает их деятельность и поведение. В Пекине предпочитают действовать жестко и превентивно, пусть даже если в последствии окажется, что подобные методы были чрезмерно суровыми и не оправданными в том или ином конкретном случае.